Н.Н. Станков,
кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ЧЕХОСЛОВАКИИ (1918 – 1925 ГОДЫ)

На процесс формирования и осуществления внешнеполитического курса государства оказывает влияние широкий спектр взаимодействующих внутренних и внешних факторов. Внешняя политика в той или иной степени включает в себя объективные интересы общества и государства, связанные с его географическим положением, природными ресурсами, экономическим и военным потенциалом, численностью населения, национальными особенностями и т. д. При формировании внешнеполитического курса государства объективные факторы преломляются сквозь призму интересов, идеологии и сознания правящей элиты, которая определяет приоритеты и конкретные направления внешней политики[1].

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть роль политической элиты Чехословакии, прежде всего «Града», в формировании внешнеполитического курса республики в первые годы ее существования.

Несмотря на то что согласно конституции 1920 г. Чехословакия была парламентской республикой, центральным звеном политической системы государства была группировка «Град» (от названия президентской резиденции Пражского кремля), сложившаяся вокруг президента республики Т.Г. Масарика. Реальная сила «Града», его влияние на формирование и осуществление внешней политики определялись множеством различных факторов. Среди них особое место занимала фигура первого президента страны Т.Г. Масарика – выдающегося ученого и политического деятеля, основателя Чехословацкой республики. Масарик провозгласил политическим идеалом создание государства «гуманной демократии». Первую мировую войну он воспринял как мировую революцию, которая была призвана по-

[1] См.: *Арон Р.* Мир и война между народами / Пер. с фр. М., 2000; *Жирар М.* (рук. авт. кол.) Индивиды в международной политике / Пер. с фр. М., 1996; *Косолапов Н.А.* Социальная психология и международные отношения. М., 1983; Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств / Отв. ред. В.И. Гантман. М., 1981; *Renouvin P., Duroselle J.-B.* Introduction à l'histoire des relations internationales. P., 1964.

хоронить монархический, аристократический строй и утвердить торжество демократии. Масарик был сторонником сотрудничества со странами западной демократии, по образцу которых стремился строить чехословацкое государство. В конце Первой мировой войны он выступил с проектом объединения всех новых государств, возникших после распада Австро-Венгерской и Российской империй, и создания при поддержке США «Унии центрально-европейских народов». Масарик был убежден, что такое объединение стран Центральной и Юго-Восточной Европы будет «мощным валом против Германии до тех пор, пока она не откажется от своей политики агрессивного давления на Восток, и одновременно послужит защитой для России, которая таким образом будет отделена от Пруссии». Будучи врагом пангерманизма и милитаризма, Масарик вместе с тем выступал за сотрудничество с демократическими силами Германии. Он расценивал поражение прусского милитаризма как победу немецкого народа, который, как надеялся Масарик, в будущем откажется от политики агрессии и посвятит «свои великие силы и талант международной организации наций и человечества». Масарик был также противником большевизма и считал, что Советская Россия переживала «тяжелый кризис», поскольку русская революция была лишена созидательного начала. Но он верил в возрождение «сильной, федеративной России»[1].

Став президентом Чехословацкой республики, Масарик получил возможность претворить в жизнь свои теоретические построения. Конституция 1920 г. наделяла президента широкими полномочиями. Он имел право назначения и отставки правительства, созыва и роспуска Национального собрания, обладал правом вето в отношении предлагаемых законопроектов, представлял государство на международной арене, объявлял войну и заключал мир, являлся главнокомандующим вооруженными силами. Президент избирался Национальным собранием ЧСР на 7 лет и до окончания этого срока не мог быть смещен с занимаемого поста[2]. Поэтому с момента избрания зависимость президента от парламента фактически прекращалась до очередных президентских выборов.

Таким образом, в конституции ЧСР были заложены предпосылки того, что при формировании и осуществлении внешней политики Национальное собрание могло быть отодвинуто на второй план, в то время как президент сосредоточил в своих руках огромную власть и имел чрезвычайно широкие возможности воздействовать на внеш-

[1] *Masaryk T.G.* Cesta demokracie. Praha, 2003. Sv. I. S. 28–31.

[2] *Gronský J., Hřebejk J.* Dokumenty k ústavnímu vývoji Československa. Praha, 2002. Sv. I. S. 51–54.

неполитический процесс. Именно он определял стратегические задачи и направления внешней политики ЧСР[1].

Особая роль в политическом механизме Чехословакии принадлежала канцелярии президента, которую возглавлял канцлер П. Шамал. Этот орган курировал все сферы деятельности государства и в условиях частых перетасовок в правящей коалиции обеспечивал внутриполитическую стабильность. Президент стремился к сотрудничеству с различными политическими партиями и течениями, представлявшими фактически все слои чехословацкого общества. Кроме того, он поддерживал тесные отношения с представителями деловых кругов, известными писателями и журналистами. Главной целью политики чехословацкого президента было энергично способствовать консолидации общества и созданию действенной демократической политической системы[2].

Важным инструментом политики «Града» была военная канцелярия президента, которую в разные годы возглавляли генералы О. Гусак, С. Чечек, С. Блага[3]. Последний в 1920 – 1925 гг. был военным атташе в Париже и принимал непосредственное участие в развитии военно-политического сотрудничества ЧСР с Францией, которое было основой внешней политики Первой республики.

Прямое отношение к международной деятельности «Града» имели дети президента. Сын Масарика Ян в 1918 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел, был первым дипломатическим представителем Чехословакии в США (1919 – 1920 гг.), сопровождал президента в зарубежных поездках, а в 1925 г. занял пост посланника в Великобритании. Дочь президента – Алиса Масарикова – в 1919 – 1938 гг. возглавляла организацию чехословацкого Красного Креста[4].

Ближайшим единомышленником и доверенным лицом Масарика был Э. Бенеш, в котором президент нашел сотрудника, не только разделявшего его взгляды, но и способного их дополнять и творчески развивать. Бенешу было доверено руководство международной деятельностью правительства, координация внешнеполитических действий министерств и ведомств ЧСР. С 1918 г. по 1935 г. Бенеш занимал пост министра иностранных дел во всех правительствах ЧСР. Таким образом, под контролем «Града» оказались все важнейшие на-

---

[1] Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 04. Оп. 43. П. 279. Д. 53982. Л. 58. (Далее – АВП РФ).

[2] Подробнее см.: *Klimek A.* Boj o Hrad. Praha, 1996. Sv. 1. S. 70–86.

[3] Politická elita meziválečného Československa 1918–1938. Praha, 1998. S. 20 – 21, 34 – 35, 105.

[4] Ibid. S. 158, 165.

правления внешнеполитической деятельности республики. Тем не менее при формировании внешнеполитического курса ЧСР «Град» вынужден был учитывать расстановку политических сил в стране.

Партийная система ЧСР возникла и определилась в своих главных чертах в результате национально-демократической революции. Основными особенностями этой системы были следующие:

Во-первых, многопартийность: в ЧСР насчитывалось более двух десятков политических партий, которые создавались, исходя из социальных, политических, конфессиональных, национальных и других принципов.

Во-вторых, выделение из множества партий пяти крупнейших, составивших так называемую общенациональную коалицию.

Наиболее сильной была чешская аграрная партия, официально именовавшаяся с 1919 г. ***Республиканской партией чехословацкой деревни*** (с 1922 г. – ***Республиканской партией чехословацких земледельцев и мелких крестьян***), которую поддерживало большинство сельского населения в Чехии и Моравии. В первой половине 20-х гг. партия расширила свою деятельность в Словакии и даже за пределами ЧСР, пытаясь организовать международное крестьянское политическое движение, для чего во главе с лидером партии А. Швеглой было создано Международное аграрное бюро.

Чехословацкая народная партия осуществляла свою деятельность в союзе с католической церковью и поддерживала тесные связи с Ватиканом. Она объединяла в своих рядах католиков, представлявших разные социальные слои. Наибольшее влияние народная партия имела в Моравии, в меньшей степени – в Чехии.

Ядро ***Чехословацкой национально-демократической партии*** составляли представители чешского крупного бизнеса. Руководство партии во главе с К. Крамаржем выступало за создание национального государства и с позиций национализма критиковало внутреннюю и внешнюю политику «Града». Но среди членов национально-демократической партии было немало выходцев из довоенной реалистической партии Т.Г. Масарика, которые поддерживали связи с «Градом». Многие национальные демократы занимали высокие государственные и дипломатические посты.

В первые годы существования ЧСР наибольшей поддержкой населения пользовалась, как показали муниципальные выборы 1919 г. и выборы в Национальное собрание в 1920 г., ***Чехословацкая социал-демократическая рабочая партия*** (ЧСДРП). 60% ее численности составляли рабочие крупных промышленных предприятий. Но после отпочкования от нее леворадикального крыла и образования Коммунистической партии Чехословакии, ЧСДРП утратила свое прежнее влияние.

Чехословацкая социалистическая партия (ЧСП) объединяла «национально мыслящих» рабочих, чиновников, ремесленников, торговцев, интеллигенцию, частично крестьянство[1].

Представители руководства указанных политических партий создали «пятерку», которая первоначально являлась координационным советом парламентских клубов пяти чешских партий в Национальном собрании, а в первой половине 1920-х гг. превратилась в закулисный орган, где предрешалось большинство политических вопросов, прежде чем они выносились на обсуждение парламента или правительства.

В-третьих, многие партии находились в оппозиции правительству. В 1921 г. была образована ***Коммунистическая партия Чехословакии,*** которая являлась секцией III Интернационала и ставила перед собой задачу свержения существующего строя в ЧСР и установления диктатуры пролетариата. КПЧ выступала с резкой критикой внешнеполитического курса правительства ЧСР и за развитие сотрудничества с Советской Россией.

Большим влиянием в Словакии и населенных немцами пограничных областях Чехии и Моравии обладали национальные партии. В Словакии наибольшей популярностью пользовалась ***Словацкая народная партия*** во главе с А. Глинкой, которая отвергала официальную доктрину «чехословакизма» и выдвигала требования автономии. Правое крыло этой партии возглавлял В. Тука, выступавший за независимость Словакии. Он сотрудничал с венгерскими националистическими партиями в ЧСР и поддерживал тесные отношения с праворадикальными элементами Венгрии, Австрии, Италии и Германии[2].

В немецком пограничье сильные позиции занимали немецкие политические партии – ***социал-демократическая, аграрная («Союз сельских хозяев»), христианско-социальная, национальная*** и ***национал-социалистическая.*** Они проявляли высокую активность, пытаясь повлиять на внутреннюю и внешнюю политику чехословацкого государства. В отношении к «Граду» в начале 1920-х гг. немецкие партии разделились на «активистов» и «негативистов». «Активисты», к которым принадлежали социал-демократическая, аграрная, христианско-социальная и ряд других менее влиятельных немецких партий, выступали за сотрудничество с чехословацкими властями, рассчитывая таким образом решить национальные проблемы. «Негативисты»

[1] Подробнее см.: *Klimek Z.* Velké dějiny zemí Koruny české. Praha – Litomyšl, 2000. Sv. XIII. S. 245 – 256.

[2] См.: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 33. Д. 535. Л. 187–188; Politická elita meziválečného Československa 1918–1938. S. 273–274.

(национальная и национал-социалистическая партии) считали недопустимым сотрудничество с «Градом» и занимали позицию жесткой конфронтации. Если в вопросах внутренней политики между немецкими политическими партиями существовали разногласия, то в оценке международной деятельности ЧСР между ними преобладало единство. Все немецкие политические партии подвергали острой критике действия чехословацкой дипломатии на международной арене, основывавшиеся на безоговорочном соблюдении Версальского и других мирных договоров, одностороннюю ориентацию Праги на Францию, призывали порвать с «антантовским империализмом» и установить дружественные отношения с Веймарской республикой, Австрией и Советской Россией[1].

В Национальном собрании депутаты от оппозиции критиковали применявшиеся «Градом» методы ведения внешней политики. Они обвиняли Э. Бенеша «в последовательно проводимой тайной дипломатии, в абсолютистских методах и полном пренебрежении парламентом»[2].

В действительности Э. Бенеш сотрудничал с парламентом. С 1919 г. по 1934 г. он выступал в Национальном собрании ЧСР более 150 раз. Сторонники Бенеша отмечали, что министр строил свои отношения с Национальным собранием по образцу «старых западноевропейских демократий, французской и английской»[3]. Со стороны парламента Бенеш стремился заручиться поддержкой своей внешнеполитической деятельности. С этой целью он использовал широкие связи «Града» с ведущими чехословацкими политическими партиями. Наиболее близки к «Граду» были социалистические партии – ЧСДРП и ЧСП. Последняя после вступления в нее по совету Масарика в 1923 г. Бенеша стала массовой опорой «Града», который получил возможность опираться на развитую организационную структуру ЧСП, действующие под ее патронатом массовые организации – профсоюз «Чехословацкое рабочее объединение», физкультурное общество «Сокол», Чехословацкое общество легионеров, а также женские, молодежные и студенческие объединения[4]. Укрепилось сотрудничество Министерства иностранных дел с парламентским клубом ЧСП в Национальном собрании. Иностранные дипломаты не без оснований

---

[1] См., например: Těsnopísecká zpráva o 3. schůzi poslanecké snemovny Národního shromáždeni Republiky Československé dne 2. června 1920. Praha, 1920. S. 41 – 52, 61 – 75.

[2] АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 272. Д. 53947. Л. 181.

[3] *Papoušek J.* Eduard Beneš. Třicet let práce a boje pro národ a stát. Praha, 1934. S. 167–168.

[4] Политические системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1917 – 1929 гг. / Отв. ред. Р.П. Гришина. М., 1988. С. 429.

подозревали, что многие парламентские запросы клуба ЧСП по острым международным проблемам в МИД ЧСР инициировал сам Бенеш[1]. В то же время депутат Национального собрания от ЧСП И. Грушовский участвовал в составе чехословацкой делегации в работе многих мирных конференций, в частности, в Генуэзской конференции в 1922 г[2].

Тесные связи «Град» поддерживал и с чехословацкой аграрной партией и ее лидером А. Швеглой – одним из наиболее влиятельных политических деятелей «общенациональной коалиции», занимавшим в ряде правительств ЧСР пост министра внутренних дел, а с 1922 г. по 1929 г. возглавлявшим Совет министров. Кроме того, Бенешу удалось установить контакт и с Чехословацкой народной партией, которая из-за антиклерикальной политики Масарика вначале была настроена против «Града». Но прагматический курс Бенеша на поддержание отношений с Ватиканом побудил лидера народной партии Я. Шрамека к сотрудничеству с министром иностранных дел[3].

Больше сложностей возникало при попытках заручиться поддержкой внешнеполитических акций со стороны Чехословацкой национально-демократической партии. С одной стороны, как отмечалось выше, в рядах партии было немало приверженцев президента Масарика. Тесные отношения с руководством партии поддерживал канцлер президента П. Шамал. Но, с другой стороны, лидер национальных демократов К. Крамарж был противником внешнеполитического курса «Града». Он считал, что главную опасность для ЧСР представляют не восстановление монархии в соседних странах, а большевизм и германский реваншизм. Крамарж был категорически против сотрудничества ЧСР с Германией и Советским Союзом[4]. Когда 5 июня 1922 г. правительство ЧСР подписало временный договор с РСФСР, который, помимо статей об экономическом сотрудничестве, содержал ряд политических положений, Крамарж решительно выступил против его ратификации. Хотя договор был одобрен торгово-промышленной комиссией и комиссией по иностранным делам Национального собрания ЧСР, национальные демократы развернули столь мощную кампанию против ратификации договора, что Бенеш, предвидя неблагоприятный исход голосования, отозвал договор. Для того чтобы ввести его в законную силу, Бенеш воспользовался Законом № 637 от 25 ноября 1919 г., предоставлявшим право пра-

[1] Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918 – 1945. Ser. A: 1918 – 1925. Göttingen, 1995. Bd 14. S. 364. Dok. 136. Anm. 5.

[2] Politická elita meziválečného Československa 1918 –1938. S. 103.

[3] *Olivová V.* Dějiny První republiky. Praha, 2000. S. 82 – 83.

[4] См.: *Серапионова Е.П.* Карел Крамарж и Россия. 1890 – 1937 годы. М., 2006. С. 394 – 395.

вительству «провизорно вводить в силу торговые договоры, заключенные с иностранными государствами…». Договор был утвержден Советом министров ЧСР 14 июля 1922 г., и его распоряжением 7 августа введен в законную силу[1]. Благодаря такому решению «Граду» удалось избежать обострения внутриполитической борьбы, прежде всего между полярными силами в чехословацком обществе – национальными демократами и коммунистами. «Град» смог также предотвратить раскол чехословацкого общества по религиозному принципу (на католиков и некатоликов), когда в 1925 г. обострились отношения с Ватиканом из-за участия высших государственных деятелей ЧСР в торжествах, посвященных 510 годовщине сожжения Яна Гуса[2].

Чтобы избежать обострения судето-немецкого вопроса, Чехословакия отказывалась от участия в санкциях союзников против Германии несмотря на сильное давление Франции. Когда во время оккупации французскими и бельгийскими войсками Рурской области в 1923 г. Париж потребовал от Чехословакии, чтобы она поддержала его курс в отношении Германии и подписала с Францией политический договор и военную конвенцию, чехословацкое руководство, ссылаясь на внутриполитические обстоятельства, уклонилось от заключения военной конвенции и заняло позицию нейтралитета. Прага вынуждена была считаться с настроениями многочисленного немецкого меньшинства, которое враждебно отнеслось к вторжению Франции и Бельгии в Рур и выражало солидарность с Германией[3].

Однако, несмотря на все усилия «Града», его международная деятельность встречала все большую критику со стороны различных политических сил. Причиной этого явилось ухудшение международного положения Чехословакии после Локарнской конференции 1925 г., когда ее стратегический союзник – Франция – утратила доминирующие позиции в Европе, а новая система гарантий не распространялась на восточных соседей Германии. Критика внешнеполитического курса Бенеша усилилась не только со стороны оппозиции, но и со стороны партнеров по правящей коалиции, которые стремились его дискредитировать и «разъединить» с Масариком. Хотя было очевидно, что основные направления «политики Бенеша были продиктованы Масариком»[4], тем не менее министра иностранных дел обвиняли в том, что он осуществлял «не чехословацкую, о свою личную политику», которая вела страну в тупик[5]. В поддержке его внешнепо-

[1] АВП РФ. Ф. 04. Оп. 43. П. 278. Д. 53981. Л. 61-62.
[2] *Beneš E.* Cirkulárn ítelegramy 1920 – 1935. Praha, 2002. S. 91. Dok. 82.
[3] Bohemia. Deutsche Zeitung. Prag. Den 18., 25., 28. Jänner 1923.
[4] АВП РФ. Ф.04. Оп. 43. П. 279. Д. 53982. Л. 58.
[5] Там же. Л. 151.

литического курса отказали три из пяти коалиционных партий. Если национальные демократы К. Крамаржа всегда были оппонентами Э. Бенеша, то Чехословацкая народная партия выступила против него из-за обострения отношений ЧСР с Ватиканом, а аграрии развернули борьбу за кресло министра иностранных дел, поскольку лидер партии, председатель правительства ЧСР А. Швегла счел обстановку благоприятной, чтобы ограничить влияние «Града» на формирование внешней политики страны и назначить министром иностранных дел своего ставленника[1].

«Град», однако, смог удержать свои позиции. Благодаря поддержке Масарика Бенеш сохранил пост министра иностранных дел. Тем не менее изменения, происходившие в системе международных отношений, и обострение внутриполитической борьбы по вопросам внешней политики поставили перед «Градом» новые задачи: модификация внешнеполитического курса ЧСР и приспособление его к новым международным реалиям; расширение и укрепление собственной политической базы. Первыми признаками перемен явились переговоры «Града» с представителями немецких аграрной и христианско-социальной партий и Словацкой народной партии о привлечении их к коалиционному сотрудничеству. Подобный шаг свидетельствовал о стремлении «Града» к стабилизации политической системы Чехословакии на путях развития межнационального сотрудничества и к сохранению за собой инициативы в формировании внутри- и внешнеполитического курса республики.

[1] *Břach R.* Československo a Evropa v polovině dvacátých let. Praha – Litomyšl, 1996. S. 270.